

Козлов Александр Петрович

СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЗЕРНОВЫХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА (1929-1932 ГГ.)

В статье рассматриваются особенности проведения сплошной коллективизации в зерновых районах Казахстана – крае, характеризующемся экономической и полиэтнической спецификой. По мнению автора, форсированный переход от традиционного единоличного крестьянского хозяйства к колхозам, которые уже к концу первой пятилетки стали основной формой организации сельскохозяйственного производства в крае, негативно сказался на развитии аграрного сектора экономики, подорвал его материально-техническую базу, привел к серьезным социальным катаклизмам в деревне и ауле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STIMULATION IN INTER-BUDGETARY INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITY LEVELS IN RUSSIA: CONDITION AND DEVELOPMENT WAYS

Kayurov Evgenii Aleksandrovich
Samara State University
kayurove@mail.ru

The article is devoted to the research of the role and significance of stimulation methods in inter-budgetary interaction between public authority levels in modern Russia. In order to improve the quality and efficiency of public authority realization the author substantiates the necessity to admit as expired Clause 7 of Article 136 of the Budget Code of the Russian Federation establishing prohibition to assign inter-budgetary transfers to local budgets from the Russian Federation entities budgets basing on the results of local governments' achieving the indicators values determined in accordance with Article 18.1 of the Federal Law "On General Principles of Local Government Organization in the Russian Federation". Attention is also paid to the reasonability of introducing a new obligatory kind of inter-budgetary transfers – stimulating subsidies.

Key words and phrases: budgetary federalism; state structure; inter-budgetary interaction; inter-budgetary transfers; subsidies; state and municipal powers; stimulating.

УДК 94(47)/338

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности проведения сплошной коллективизации в зерновых районах Казахстана – крае, характеризующемся экономической и полиэтнической спецификой. По мнению автора, форсированный переход от традиционного единоличного крестьянского хозяйства к колхозам, которые уже к концу первой пятилетки стали основной формой организации сельскохозяйственного производства в крае, негативно сказался на развитии аграрного сектора экономики, подорвал его материально-техническую базу, привел к серьезным социальным катаклизмам в деревне и ауле.

Ключевые слова и фразы: аул; коллективизация; колхоз; переселенческая деревня; хлебозаготовительный кризис; чрезвычайные меры.

Козлов Александр Петрович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
retrovich138@yandex.ru

СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЗЕРНОВЫХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА (1929-1932 ГГ.)[©]

Проблема сплошной коллективизации всегда вызывала к себе интерес историков как явление исключительное и неоднозначное. И, несмотря на то, что, казалось бы, уже расставлены все акценты, изучение истории коллективизации не потеряло своей актуальности до сих пор. Особенно это касается исследования данной проблемы на региональном уровне, например, в Казахстане, где проведение сплошной коллективизации имело свои особенности, обусловленные его экономической и полиэтнической спецификой.

По мнению современных исследователей, главной причиной резкого поворота в аграрном секторе экономики в конце 1920-х гг., выразившегося в устранении мелкотоварного производства и переходе к сплошной коллективизации, стал хлебозаготовительный кризис, начавшийся по целому ряду объективных и субъективных факторов с территории Сибири и зерновых районов Казахстана [4; 6; 7]. Окончательное оформление курса на форсированную коллективизацию крестьянских хозяйств произошло в конце 1929 г. Уже на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б) о сплошной коллективизации было заявлено как о задаче, стоящей на повестке дня [13, с. 746-758]. 7 ноября 1929 г. в «Правде» была опубликована статья И. В. Сталина «Год великого перелома», в которой утверждалось, что в развитии сельского хозяйства произошел «коренной перелом», выразившийся якобы в том, что «крестьяне пошли в колхозы, пошли целыми деревнями, волостями, районами» [12, с. 130]. Таким образом, коллективизация сельского хозяйства, ставившая основной своей целью организацию крупных зерновых хозяйств, объявлялась «столбовой дорогой» социалистического развития деревни [Там же, с. 131].

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», зерновые районы Казахстана были отнесены ко второй региональной группе, где коллективизацию необходимо было в основном закончить к осени 1931 г. или к весне 1932 г. [9, с. 72-73]. К зерновым районам Казахстана, согласно новому территориальному делению 1928 г., относились приграничные с Россией Акмолинский, Актюбинский, Кустанайский, Павлодарский, Петропавловский Семипалатинский и Уральский округа [5, д. 294, л. 4-6]. Здесь преобладало казачье и русское переселенческое население, а основной отраслью сельского хозяйства было полеводство.

В силу специфической политической обстановки в Казахстане, связанной с деятельностью республиканского руководства во главе с первым секретарем Казкрайкома Ф. И. Голощекиным, который мечтал осуществить в Казахстане «Малый октябрь», переход к новой аграрной политике был воспринят с энтузиазмом, а установленные сроки стали трактоваться как своеобразный минимум, который следовало превзойти [2, с. 81]. В результате темпы коллективизации в зерновых районах Казахстана оказались весьма внушительными. Удельный вес коллективизированных хозяйств с 4,7% в октябре 1929 г. поднялся до 25,0% в январе, до 52,1% в феврале и 58,9% в апреле 1930 г. [1, д. 3522, л. 6-8, 10-16; 15, д. 242, л. 3-4].

Высокие темпы коллективизации достигались прежде всего административным ресурсом. Ни о какой добровольности при создании колхозов не могло быть и речи. Крестьян записывали в колхозы целыми семьями и аулами на основании решений бедняцких собраний, которые якобы выражали волю большинства. В отношении крестьян, не желавших вступать в колхозы, применялись различные виды административного и судебного давления. Крестьянам заявляли: «Кто против колхозов, тот против Советской власти!» [15, д. 439, л. 47-49]. В поселке Орлиновском Федоровского района Кустанайского округа организаторы колхоза угрожали, что все нежелающие вступать в колхоз крестьяне будут «пущены под откос» [Там же, д. 439, л. 24]. Телеграммы с мест, поступавшие в Казкрайком ВКП(б), буквально пестрели сообщениями о многочисленных фактах «злоупотреблений»: закрытие церквей и мечетей, мародерство, конфискации, «увлечение арестантами», побои, издевательства, насилие и т.п. [Там же, д. 439, л. 24-34].

Кроме того, не было четкой ясности в том, что должен представлять собой колхоз. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. хотя и назвало в качестве основной формы колхозного движения артель, тем не менее характеризовало ее лишь как «переходную к коммуне форму колхоза» [9, с. 75]. Стремление к максимальному обобществлению стало повсеместным явлением. В информации Казкрайколхозсоюза от 18 марта 1930 г. о порядке обобществления крестьянского имущества при организации колхозов сообщалось, что «в ряде колхозов обобществляют не только семена, рабочий скот и машины (на что следовало обратить главное внимание), но даже предметы личного потребления (швейные машинки, охотничье оружие, сберкнижки и облигации займов)» [Там же, с. 287].

По данным Петропавловского окружного комитета ВКП(б), к 17 марта 1930 г. в хозяйствах, вступивших в колхозы, было обобществлено более 94,6% всего продуктивного скота [1, д. 3521, л. 63]. В Федоровском районе Кустанайского округа обобществлялись жилищные постройки крестьян, а в поселке Восточном этого же района – одежда и другие предметы личного обихода [15, д. 439, л. 24]. Чаще всего термин «сплошная коллективизация» понимался местным аппаратом власти буквально. В Казкрайком ВКП(б) в окружкомы поступали многочисленные донесения о попытках коллективизировать (за исключением «классово чуждых элементов») все население села или аула [1, д. 3521, л. 77-80].

С первых дней существования колхозного строя острой проблемой стала организация труда. В резолюции собрания членов колхоза «Красный пахарь» Максимо-Горьковского района Павлодарского округа, рассмотревшего вопрос об укреплении трудовой дисциплины в колхозе, указывалось, что из 172-х трудоспособных членов на постоянной работе ежедневно бывает лишь 15-30 человек [8, с. 284-286]. Проведенное в апреле 1930 г. сотрудниками Кустанайского Окрколхозсоюза обследование 9-ти колхозов показало, что в этих колхозах табели учета рабочего времени не составлялись, работа велась «самотеком», не были организованы рабочие бригады [15, д. 439, л. 59].

Массовый произвол, допущенный в ходе организации колхозов, принудительное обобществление сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота вызвали серьезное недовольство в крестьянской среде, стали причиной массовых выступлений крестьян против коллективизации. Наиболее распространенной формой протеста являлась пассивная – невыход на работу. Однако известны случаи и более активных форм выражения недовольства, вплоть до террористических актов, направленных против активистов колхозного движения: коммунистов, членов бедняцких комитетов, уполномоченных. Как известно, по решению ЦК ВКП(б) «для усиления организаторской и политической работы» в начале 1930 г. в Казахстан было направлено 1204 «рабочих-двадцатипяти тысячников» и 1407 «уполномоченных». Чаще всего эти люди, не имевшие ни малейшего представления о сельском хозяйстве, становились председателями колхозов, завхозами, секретарями колхозных партячеек, председателями сельсоветов и т.д. [10, с. 24-25]. Некоторые из них, действительно, со временем превратились в умелых управленцев. Однако подавляющее большинство сводило руководящую работу к администрированию. В результате судьба отдельных «активистов» оказалась трагичной. Против них в первую очередь обрушивался накопившийся гнев крестьян, которые, и порой не без оснований, видели в них непосредственных виновников разразившейся в деревне и ауле трагедии. В Рузаевском районе Петропавловского округа доведенные до отчаяния крестьяне совершили физическую расправу над двадцатипяти тысячником Демидовым, который незадолго до этого был избран председателем колхоза [Там же, с. 28].

Выступления крестьян против советской власти в феврале 1930 г. имели место в селах Неждановском и Покровке Трудового района Петропавловского округа, в других зерновых районах Казахстана [14, с. 141-150].

Показательным фактом искусственного насаждения в деревне и ауле колхозного строя и нежелания единоличников вступать в колхоз является массовый выход крестьян из колхозов, начавшийся весной 1930 г., когда временно были ослаблены насильственные рычаги коллективизации.

Причиной приостановления принудительных методов вовлечения в колхозы явилась, очевидно, обострившаяся до предела обстановка на селе, угрожавшая срывом весеннего сева. Тревожные сведения об угрозе

срыва «посевной кампании» стали поступать в Казкрайком ВКП(б) еще с февраля 1930 г. Так, в телеграмме, поступившей из Кустанайского окружкома партии, сообщалось, что «средняк даже в колхозе держится осторожно» и не принимает должного участия в создании «семфонда» [1, д. 3521, л. 57]. Из Павлодара сообщали: «Средняк сейчас не готовится к севу, не ремонтирует машины, не чистит семена, выжидает...» [Там же, л. 58]. Долгое время республиканским руководством информация, поступавшая с мест, попросту игнорировалась. Однако после публикации 2 марта 1930 г. статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и принятия на ее основе 14 марта 1930 г. постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» ситуация несколько поменялась. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. привело республиканское руководство в замешательство. С одной стороны постановление требовало прекратить практику принудительной коллективизации, с другой – призывало к укреплению существующих колхозов [9, с. 103-104].

21 марта 1930 г. Казахский краевой комитет партии принял директиву «О реализации на местах постановления ЦК ВКП(б) об извращениях в колхозном движении», в которой делалась попытка перенести ответственность за «перегибы» и «ошибки», допущенные в ходе коллективизации, на местных работников [8, с. 289-292].

Репрессии в первую очередь обрушились на окружные комитеты партии. Было распушено бюро Петропавловского окружкома партии, а обязанности секретаря окружкома временно были возложены на одного из секретарей Казкрайкома, срочно направленного в округ [1, д. 2927, л. 10]. Соответствующие постановления о борьбе с «извращениями и перегибами, допущенными в ходе коллективизации», были приняты всеми окружными и районными комитетами партии Казахстана, расположенными в зоне сплошной коллективизации [Там же, д. 3297, л. 194а].

В поселке Налобино Трудового района Петропавловского округа после публикации постановления ЦК ВКП(б) и Казкрайкома количество коллективизированных хозяйств сократилось более чем в два раза, а из артели имени Буденного вышло 50 хозяйств, мотивируя это тем, что в колхозе «нет хозяйственного глаза, кто хотел лодырничать – тот лодырничал, мер не принимали» [15, д. 439, л. 49]. В общей сложности в Петропавловском округе за март-апрель 1930 г. уровень коллективизации снизился в Ворошиловском районе на 19,3%, в Володарском – на 19,4%, в Трудовом – на 10,5%, в Энбекшильдском – на 11,7% [Там же, д. 439, л. 50].

Ситуацию, сложившуюся в казахстанской переселенческой деревне, наглядно иллюстрирует письмо агронома Полудинской МТС П. А. Пронина, адресованное Ворошиловскому райкому ВКП(б). «Статью тов. Сталина, – сообщалось в письме, – именуют крестьянским манифестом... Собрания превращают в протесты... Говорят уже не о том, что «приехал какой-то уполномоченный и выкачал весь хлеб, заставил нас голодать и остаться без посева», а о том, что «еввласть разорила крестьян, превратила нас в своих рабов-батраков. Мы работаем, а сеять хлеб не имеем права... Мы больше не будем на Вас работать – будем сеять на нашей земле только для себя, а они (правительство) пусть сами хлеб сеют». Подобные слова можно слышать не только от раскулаченных, но и от середняка и бедняка...» [1, д. 3797, л. 120-122]. В станице Сталине Петропавловского округа вышедшие из колхоза крестьяне заявляли: «Нас загнали в колхозы насильно, а теперь газеты говорят другое!» [15, д. 439, л. 49].

В результате выхода крестьян из колхозов уровень коллективизации с апреля по май 1930 г. снизился в Петропавловском округе с 73,6% до 37%, в Кустанайском округе – с 65,0% до 31%, в Павлодарском – с 60% до 44%, в Акмолинском – с 37% до 28% [3, с. 293-294].

Выходили из колхозов в первую очередь середняки. Так, например, в Кустанайском округе удельный вес вышедших из колхозов крестьян в группе батраков составлял 4,5%, в группе бедняков – 26,6%, в группе середняков – 68,9% [15, д. 439, л. 58]. В Петропавловском округе середняки составляли 45% от общего числа вышедших в течение марта-апреля 1930 г. из колхозов крестьян [Там же, д. 242, л. 54].

Однако уже с июня 1930 г. в колхозном движении начался новый «подъем», который официальной пропагандистской машиной объяснялся тем, что к тому времени якобы завершилось исправление ошибок и перегибов в колхозном строительстве, а вышедшие из колхозов крестьяне убедились в преимуществах колхозного строя. Ясно, что на самом деле все обстояло далеко не так. У крестьян попросту не оставалось альтернативы. В Примерном уставе сельхозартели было сказано прямо, что единый земельный массив колхоза ни в коем случае не должен изменяться, что наделение земель выбывших из артели членов должно осуществляться «за счет свободных земель государственного фонда» [16, д. 1, л. 49-57]. Крестьянам, вышедшим из колхозов, часто не возвращали скот, обобществленный инвентарь и семена [15, д. 439, л. 46-48].

К тому же единоличник был поставлен в тяжелейшие экономические условия: в 1930 г. для них были увеличены ставки сельскохозяйственного налога, введены взимаемые только с них единовременные платежи; обязательными являлись также возросшие государственные заготовки, вынуждавшие крестьян за бесценок продавать хлеб и продукты животноводства [1, д. 426, л. 127].

Особенно непосильные планы сдачи хлеба и скота государству возлагались на зажиточные хозяйства, для которых составлялись специальные «кулацко-байские планы» хлебозаготовок. Все это вместе взятое делало практически невозможным ведение единоличного крестьянского хозяйства и вынуждало крестьянина идти в колхозную кабалу.

25 июля 1930 г. Казкрайком ВКП(б) принял постановление, в соответствии с которым планировалось «завершить в основном» сплошную коллективизацию в зерновых районах Казахстана в 1932 г. [Там же, д. 2383, л. 149]. В результате, к июню 1931 г. было коллективизировано 56,7% крестьянских хозяйств, а к июню 1932 г. – 76,9%, которым принадлежало более 80% всех посевных площадей [11, с. 96].

Таким образом, к концу первой пятилетки колхозы стали основной формой организации сельскохозяйственного производства в зерновых районах Казахстана, пришедшей на смену традиционному единоличному крестьянскому хозяйству, которое на протяжении многих лет являлось основой экономического развития аграрного сектора экономики края.

Вместе с тем, эксперимент в аграрном секторе экономики края, несмотря на его неприятие основной массой населения и сомнительный экономический эффект, был признан успешным и в дальнейшем перенесен на остальную территорию Казахстана, где его последствия оказались ещё более трагичными.

Список литературы

1. **Архив Президента Республики Казахстан** (АПРК). Ф. 141. Оп. 1.
2. **Голощекин Ф. И.** Главные звенья работы по советизации Казахстана: заключительное слово по докладу на II пленуме Казкрайкома // Партийное строительство в Казахстане: сборник речей и статей (1925-1930 гг.). М. – Алма-Ата: Государственное издательство РСФСР, 1930. С. 81-83.
3. **Голощекин Ф. И.** Казахстан в социалистической стройке // Партийное строительство в Казахстане: сборник речей и статей (1925-1930 гг.). М. – Алма-Ата: Государственное издательство РСФСР, 1930. С. 260-344.
4. **Гончарова И. В.** Ликвидация рыночных отношений в деревне и хлебозаготовительная кампания 1927/1928 г. (по материалам Орловской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 30-34.
5. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 5677. Оп. 7.
6. **Ильиных В. А.** Хроники хлебного фронта: заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири. М.: РОССПЭН, 2010. 343 с.
7. **Козлов А. П.** Хлебозаготовительный кризис 1927/28 г. в Казахстане и его последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 56-60.
8. **Коллективизация сельского хозяйства Казахстана** (1926 – июнь 1941 гг.). Документы и материалы / под ред. А. Б. Турсунбаева. Алма-Ата: Казахстан, 1967. Ч. 1. 576 с.
9. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.** М.: Политиздат, 1984. Т. 5. 446 с.
10. **Пичугин И. Г.** Роль двадцатипяти тысячников в коллективизации сельского хозяйства Казахстана // Ученые записки КазГУ. Серия историческая. Алма-Ата, 1957. Т. 31. Вып. 3. С. 22-32.
11. **Социалистическое строительство Казахской АССР:** экон.-стат. справочник за 1920-1933 гг. М. – Алма-Ата: Союзоргучет, 1936. 409 с.
12. **Сталин И. В.** Год великого перелома. К XII годовщине Октября // Сталин И. В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 12. С. 118-135.
13. **Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939:** документы и материалы: в 5-ти т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. 880 с.
14. **Турсунбаев А. Б.** Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 326 с.
15. **Центральный государственный архив Республики Казахстан** (ЦГА РК). Ф. 247. Оп. 1.
16. **ЦГА РК.** Ф. 1179. Оп. 1.

SOLID COLLECTIVIZATION IN GRAIN DISTRICTS OF KAZAKHSTAN (1929-1932)

Kozlov Aleksandr Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Service and Economics
petrovich138@yandex.ru

In the article the implementation peculiarities of solid collectivization are considered in the grain districts of Kazakhstan – the territory characterized by economic and polyethnic specificity. In the author's opinion, the forced transition from traditional sole peasant household to collective farms, which already by the end of the first five-year plan had become the main form of farming industry organization within the territory, negatively influenced economy agrarian sector development, undermined its material and technical basis, led to serious social cataclysms in the village and in the aul.

Key words and phrases: aul; collectivization; collective farm; resettlement village; grain procurement crisis; emergency measures.